

Весь москва - 2004

РЕГИНА

С ИНТЕЛЛЕКТОМ
У СЕБЯ
Я ПРОБЛЕМ
НЕ ВИЖУ

ФОТО
ИГОРЯ
ИВАНДИКОВА

Штаб-квартира
юмористической
программы «Аншлаг»
находится
на Зоологической улице.

Как и ее сосед –
Московский зоопарк,
«Аншлаг» вызывает у общества
крайне противоречивые чувства:
одни ходят семьями каждый

уик-энд, другие туда –
ни ногой. Под огнем высоколобой
критики «Аншлаг» ведет
каждодневную борьбу

за зрителя в маленьком темном
домике, похожем на бункер.

Пока мы разговариваем
с Региной Дубовицкой – автором
и ведущей программы, за стеной
непрерывно раздается
«Ха-ха-ха! А-ха-ха-ха!» (там,
вероятно, монтируется очередной
выпуск «Аншлага»).

Но Регина Игоревна во время нашей
беседы не то что не хохочет –
даже не улыбается.

И редко смотрит
собеседнику в глаза.

Пошлостей у нас нету

– Так, о чём мы будем говорить?

– О программе «Аншлаг».

– О, господи!

– Почему вы сказали «о, госпо-
ди»? Вам это неприятно?

– А почему, я вас спрошу, мне

должно быть это неприятно?

– Ну, «Аншлаг» такая одиозная

программа...

– Так потому что популярная! Но,

вы знаете, я абсолютно спокойно

отношусь ко всякой хуле. Потому

что понимаю, что склоняют только

популярные программы. Вот если

меня начнут сильно хвалить, тогда

я подумаю: ребята, по-моему, про-

исходит что-то не то...

– Неужели вы совсем не пере-

живаете? Невозможно не заме-

ть, что вокруг говорят.

– Здесь надо выбирать: либо

сильно переживать, либо делать

передачу. Я выбрала второй путь.

Собаки лают – караван идет. И по-

том, у меня столько встреч со зри-

телями, у меня такой огромный за-

пас зрительской любви, что он пе-

ревесит любой этот самый, нет, не

лай, а... писк в газете. Тем более,

если была бы какая-нибудь конструктивная критика... Господи, да

почему бы и нет? Но, наверное, наиболее точную критическую статью по поводу «Аншлага» я сама могу написать, потому что я лучше, чем кто-либо, знаю ее недостатки. И мы их исправляем, иначе программа не прожила бы 18 лет.

– А в шутках ваших артистов

вы замечаете недостатки?

– В смысле? Конечно, иногда бываются неудачные номера. Но я не даю их в эфир! Я говорю актерам: «Вот это место, эта шутка мне потому и потому-то не нравится», и он ее не читает. А затем этот же номер он читает еще где-то, и его дают в эфир как «аншлаговский». И вот, кстати, очень часто, когда цитируют-
ся какие-то пошлости, тут же вспоминают «Аншлаг». Ну, нету этих по-

шлостей в «Аншлаге». Ну, нету!

Возьмите пленку и посмотрите. А номер тот был действительно. Но

только этого места у меня не было, а

в той программе его пропустили.

Потому что, наверное, не такие про-

фессионалы делают ту передачу.

– Но вот я специально посмот-

рела «Аншлаг», и это был насто-

ящий «Аншлаг», который идет в

субботу вечером. Я даже выписала

кое-что...

– Ну, так давайте послушаем.

– Например, из монолога Ни-

колая Лукинского про гаишни-

ка: «У нас на груди бляха, а ле-
таем мы, как муха. Народ нас
так и зовет...»

– А что, вы считаете – это по-
шлость? А вы послушайте телеви-
дение, посмотрите кино, сходите в
театр. Что там делается! В театре
выходят и говорят все эти слова от-

крытым текстом! И никто не гово-

рит, что это пошлость. Почему? Да

потому что на эстраде все более за-

метно! А теперь еще один момент.

Мы не делаем эстраду. Мы показы-
ваем зрителям, что есть на эс-

траде. Мы можем что-то показать,
что-то не показать. Но мы номера

не делаем. Это актер свой реperту-

ар строит сам и читает. Если вам

что-то не нравится, адресуйте это

непосредственно к актерам. Хотя

повторю: я не считаю, что в этом

номере есть какая-то пошлость.

Это чистый номер, на мой взгляд.

Наш человек стал губернатором

– Однажды в интервью вы ска-
зали: «Программа не должна

быть пошлой – в моем понима-

нии пошлости». Нельзя ли уточ-

нить, что же имелось виду?

– Слушайте, вы что думаете: ес-

ли передачи живут так долго – это